DOI: 10.33276/978-5-8211-0794-7-74-102

*Н.Е. Егорова, Е.А. Королева**Егорова Наталья Евгеньевна, д.э.н., проф., гл.н.с. ЦЭМИ РАН, Москва, +7 (916) 677-42-96, nyegorova@mail.ru**Королева Екатерина Алексеевна, к.э.н., вед. инж., ЦЭМИ РАН, Москва, +7 (916) 213-71-17, katerina8686@gmail.com*

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ АНАЛИЗА МАЛОГО БИЗНЕСА: ГЕТЕРОГЕННОСТЬ ЕГО СТРУКТУРЫ И УСТОЙЧИВОСТЬ РАЗВИТИЯ*

Статья посвящена вопросам системного анализа малого бизнеса. В работе приведены количественные индикаторы развития субъектов российского малого предпринимательства, содержащиеся в различных статистических базах (Росстат, ФНС), выявлена несопоставимость данных, затрудняющая анализ рассматриваемого сектора национального хозяйства. Сделан вывод о недостаточности масштабов развития малого бизнеса, не позволяющей выполнять полноценную реализацию присущих ему функций. Обоснована необходимость дополнения количественного подхода качественным анализом малого бизнеса как мезоуровневой системы. Введено понятие гетерогенности его структуры, характеризуемой наличием триады категорий («дети», «генетические карлики», «трансформеры») и триады субкатегорий («путешественники», «реорганизаторы», «имаго»), определяющих состав «трансформеров». Исследованы их системные функции и сделан вывод о том, что соотношение между ними, с одной стороны, определяет системную устойчивость малого бизнеса, а с другой – позволяет сформировать «портрет» малого предпринимательства в конкретном государстве. На базе предложенных методических принципов сформулирована специфика модели российского малого бизнеса, заключающаяся в том, что сектор малых и средних предприятий в настоящее время не в состоянии быть основой рыночной экономики, а сама модель является структурно несбалансированной. К числу ее отличительных особенностей относятся низкая доля инновационно ориентированных предприятий в составе «детей» и «карликов», значительное число малых фирм, работающих в экономическом симбиозе с крупными предприятиями, относительно короткий жизненный цикл всех категорий субъектов малого бизнеса, высокая доля «имаго» и выбывающих по причине убыточности малых предприятий и т.д. Рассмотрена специфика реализации микроуровневых стратегий развития различных категорий малых предприятий – использования кредитных ресурсов банков, повышения устойчивости их функционирования (в том числе увеличения их жизненного цикла). Обоснована необходимость дифференцированного подхода при реализации мезоуровневой стратегии государственной поддержки малого бизнеса. Сделан вывод о важности трансформации имеющейся инфраструктуры поддержки российского малого предпринимательства, и, в частности, значимости роли государственной помощи в периоды кризисов. Рассмотрены меры поддержки малых предприятий в условиях пандемии коронавируса как в России, так и в зарубежных странах.

Ключевые слова: малые и средние предприятия, малый бизнес, банки, количественный подход, гетерогенность, системная структура, категории, качественный анализ, стратегии развития, устойчивость.

JEL классификация: D21.

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 20-010-00226а).

ВВЕДЕНИЕ

Малый бизнес (МБ) – основа рыночной экономики, что отражено в основных нормативно-законодательных документах – Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в РФ, Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства», Национальный проект «Малое и среднее предпринимательство...» и т.д. Предпринимательство и, в частности, МБ играет незаменимую роль в общественном развитии, выполняя широкий спектр социально-экономических функций (Стратегия, 2016; Паспорт, 2018; Федеральный закон, 2007; Постановление, 2008).

В начале 1960-х гг. в западных странах малому предпринимательству не отводилось достаточно серьезной роли, поскольку считалось, что малые предприятия являются рудиментами предыдущих этапов экономического развития, вследствие чего их нужно либо вовсе устранять, либо реорганизовывать в более крупные структуры. Однако возникший предпринимательский бум в 1970–1980 гг. изменил сложившуюся общественную позицию: за МБ была признана важная, а для некоторых отраслей – лидирующая роль (электроника, информационные услуги, реализация инновационных проектов). Всем ходом истории было доказано, что МБ содействует социально-экономической стабилизации, создавая новые рабочие места, формирует конкурентную среду, удовлетворяет узкодифференцированный спрос на локальных рынках и т.д., что в конечном итоге приводит к увеличению национальных конкурентных преимуществ (Румянцев, 2009).

МБ справедливо считается не только базовым сектором национальной экономики, но и важнейшим фактором ее роста. Между уровнем развитости рыночной экономики и малого бизнеса существуют прямые и обратные связи: в странах с наиболее развитой экономикой наблюдается наиболее успешное функционирование МБ и наоборот. Так, вклад МСП в ВВП Италии – 68%, Австралии – 58%, Германии – 53 %, в то время как России – 21 % (Титов, 2018).

Таким образом, МБ является одним из стимулов роста национального хозяйства.

Это делает вопросы исследования малого бизнеса актуальными. В то же время многие аспекты его изучения в методологическом отношении являются недостаточно проработанными. Это касается как проблем его количественного анализа и достоверности имеющейся информационной базы, так и исследования его системных свойств и структурных характеристик.

В связи с этим далее в статье производится как количественный, так и качественный анализ МБ¹, а также формулируются методические основы устойчивости его функционирования.

¹ Более детально количественный анализ приведен в (Егорова, Куницына, Торжевский, 2020); а качественный – в (Егорова, Королева, Торжевский, 2020; Егорова, Королева 2020 б).

1. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ УСТОЙЧИВОСТИ МАЛОГО БИЗНЕСА

Устойчивость – одно из фундаментальных и необходимых свойств любой функционирующей и развивающейся системы (Берталанфи, 1969; Устойчивость, 2019; Устойчивость растений, 2019).

В механике различают устойчивость по Ляпунову (в том числе асимптотическую и экспоненциальную), которая характеризуется ответом на малое возмущение системы, находящейся в механическом равновесии. В задачах аналитической механики ее называют также устойчивостью по начальным данным.

В космической механике существует понятие орбитальной устойчивости, под которой понимается способность системы двигаться по заданной замкнутой траектории (орбите).

В технике – надежность работы технических систем без сбоев, т.е. способность системы пребывать в состояниях, для которых параметры, определяющие ее целостность, остаются в заданных пределах при возмущающих воздействиях внешней среды. Индикатором устойчивости при этом обычно выступает вероятность поломки оборудования или выхода из строя целой технологической линии. Чем меньше такая вероятность, тем больше устойчивость рассматриваемой технической системы (агрегата, оборудования и т.д.).

В теории автоматического управления и кибернетике – способность системы выходить на заданную траекторию развития на основе действия механизма отрицательной обратной связи, что оценивается критерием величины относительного отклонения фактической динамики от планируемой.

В теории вероятностей определяют статистическую устойчивость как сходимость частот значений результатов измерения физической величины.

В численном анализе устойчивость показывает, каким образом алгоритм связан с ошибками в вычислениях.

В авиации устойчивость характеризует способность самолета без вмешательства пилота сохранять заданный режим полета.

В биологии под устойчивостью понимают гомеостаз – то есть способность растения или организма переносить неблагоприятные (экстремальные) условия с сохранением активной жизнедеятельности и способности к размножению, сохранять внутреннее и внешнее постоянство под действием факторов внешней среды и т.д.

В экономических исследованиях (в зависимости от постановки задачи) под устойчивостью чаще всего понимается либо состояние равновесия, либо способность экономической системы к постоянным темпам роста. При этом используются различные трактовки понятия устойчивости:

1) состояние равновесия (стационарного или динамического), напр.: кейнсианский «крест» (равенство сбережений и инвестиций); точка сходимости паутинообразной модели ценообразования и т.д. (Макроэкономика, 2019; Тарасевич, 2006).

2) постоянные темпы роста, напр.: устойчивый рост в модели Харрода-Домара) (Модель, 2019; Domar, 1946; Harrod, 1939).

3) принадлежность к некоторой заданной эталонной области, которая может определяться различным образом в зависимости от постановки задачи. Наиболее простым способом задания эталонной области является интервальный метод с наличием фиксированных верхней и нижней границ, который наиболее часто используется в финансовом микроанализе предприятия (Методика, 2019; Андреев, 2004; Бахтизин, 2008; Бусленко, 1968). Применяются также области с открытыми верхними или нижними границами. Примерами являются Z-модель Альтмана, модели CART (Калинин, 2019; Altman, 1968; Altman, 2002; Андреев, 2004; Бахтизин, 2008; Бусленко, 1968).

В макроэкономике устойчивость часто характеризуется как состояние долгосрочного равновесия между эксплуатацией ресурсов и развитием человеческого общества, необходимость которого была декларирована на Конференции ООН в Рио-де-Жанейро в 1992 г. (Устойчивость, 2019).

Общая теория систем различает количественную и структурную устойчивость. При прочих равных условиях система, состоящая из большего числа элементов, будет более устойчивой, но не всегда. По мере совершенствования организационной структуры системы ее устойчивость определяется не столько количеством элементов, сколько способом их сочетания и характером связей. Поэтому рост количественных показателей может повысить общую устойчивость системы только тогда, когда он не приводит к уменьшению ее структурной устойчивости (Берталанфи, 1969; Богданов, 1989; Тахтаджян 1971).

Далее МБ рассматривается как мезосистема, общая системная устойчивость которой анализируется, исходя из следующих предпосылок:

1) предполагается, что существует некоторая критическая масса, характеризующая количественную устойчивость МБ, при достижении которой малый бизнес успешно выполняет свои функции (создание конкурентной среды, удовлетворение дифференцированного спроса на локальных рынках, решение проблем трудоустройства, смягчение социально-экономических противоречий);

2) предполагается, что МБ неоднороден и состоит из некоторого набора категорий малых и средних предприятий, образующих ее структуру. Анализ структурной устойчивости МБ осуществляется на базе следующих вводимых гипотез:

- МБ – гетерогенное образование, состоящее из различных категорий МСП; данная структура гомологична для МБ разных стран;
- рассматриваемые категории являются системообразующими и взаимодополняющими, а соотношение между ними (заданное в некотором диапазоне) определяет структурную устойчивость (сбалансированность) МБ как системы в целом;

- основные факторы, определяющие соотношение между категориями – институциональная и культурно-историческая среда, а также субъективный фактор (личностные мотивы), что и определяет основные черты портрета национального МБ.

2. КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ ИНДИКАТОРЫ РАЗВИТИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА

Оценка уровня развития малого бизнеса и его масштабов в настоящее время осуществляется преимущественно на основе агрегированных количественных показателей. Это число малых и средних предприятий (МСП), на базе которого рассчитываются другие индикаторы (доля в ВВП, объем оборота сектора, доля занятых и т.д.). Однако трудно найти область экономики, где бы официальная статистика была бы столь противоречивой и несопоставимой как в МБ. Причинами являются: 1) изменения в законодательных актах, касающихся МСП, что делает несопоставимыми данные во времени; 2) несовершенство используемых методик и их ведомственные различия.

В настоящее время существуют два основных ведомства, занимающихся учетом МСП – Федеральная служба государственной статистики (Росстат) и Федеральная налоговая служба (ФНС).

Росстат осуществляет учет МБ в течение длительного времени и имеет собственную методологию сбора и обработки статистических данных, которая складывается из результатов сплошных и выборочных обследований субъектов МСП (табл. 1). Сплошные наблюдения осуществляются один раз в 5 лет, а выборочные публикуются ежегодно на сайте этой же организации, но не в годы сплошных наблюдений, и проводятся на основе т.н. метода досчета: сначала осуществляется сбор данных в рамках выборочного обследования МСП, а затем производится их экстраполяция на генеральную совокупность (Агеева, 2019).

Такая комбинированная (по сути «рваная») методика обуславливает имеющуюся несопоставимость данных, что подтверждается не соответствующими общему тренду показателями в годы сплошных наблюдений (2010 и 2015 гг.). Вторая причина несопоставимости информации, представленной в табл. 1, состоит в неоднократных изменениях количественных критериев отнесения к МСП. Наиболее существенное изменение произошло в 2015 г. Данная реформа, цель которой состояла в сближении статистической отчетности по малым предприятиям (МП) с международными базами данных, привела к тому, что круг МП существенно расширился и темп прироста их числа вырос в 2016 г. до 25%.

Если привести динамику МП к сопоставимым данным с учетом их среднего темпа прироста, равного 6,27 % (рассчитанного за период отсутствия критериальных изменений числа МП за период 2011–2015 гг.), то динамика числа МП будет существенно отставать (почти на 15–20%) от приводимых за 2016–2020 гг. официальных данных, что представлено в табл. 2 и на рис. 1.

Таблица 1

Число субъектов МСП в России по данным Росстата в 2003–2018 гг., ед.

Показатель Год	Малые и микро	Темп прироста, %	Средние предприятия	ИП	Итого МСП**
2003	890 900	—	—	4 675 000	5 565 900
2004	953 100	7	—	4 670 100	5 623 200
2005	979 300	3	—	2 448 900	3 428 200
2006	1 032 800	5	—	2 747 400	3 780 200
2007	1 137 400	10	—	2 988 300	4 125 700
2008	1 348 000	19	14 000	2 742 000	4 104 000
2009	1 579 000	17	16 000	2 653 000	4 248 000
2010*	1 644 269	4	25 170	1 914 157	3 583 596
2011	1 836 432	12	15 945	2 505 100	4 357 477
2012	2 003 038	9	13 767	2 602 300	4 619 105
2013	2 063 126	3	13 684	2 499 000	4 575 810
2014	2 103 780	2	13 691	2 413 800	4 531 271
2015*	2 222 372	6	15 492	2 082 545	4 320 409
2016	2 770 562	25	13 346	2 523 600	5 307 508
2017	2 754 577	–1	14 188	2 568 829	5 337 594
2018	2 659 943	–3	14 886	2 630 784	5 305 613

* Годы сплошного исследования.

** Рассчитано авторами.

Источник: составлено авторами по данным Росстата (Росстат, 2015, 2018).

Таблица 2

**Число ИП по данным Росстата
и с учетом корректировки темпов их прироста, тыс. ед.**

Год	Фактическое число ИП по данным Росстата	Скорректированное число ИП	Разница между скорректированным и фактическим числом предприятий
2016	2771	2362	–409
2017	2755	2338	–416
2018	2660	2268	–392

Источник: рассчитано авторами.

ФНС формирует единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства (ЕРМСР), который ведется с августа 2016 г. и предоставляет пользователям ежемесячные данные о числе фактически работающих МСП и численности занятых в этом секторе экономики. Этот реестр составляется на основании двух других реестров ЕГРЮЛ² и ЕГРИП³. Особенность ЕРМСР состоит в том, что данные в нем меняются, так как ежегодно в августе из реестра удаляются малые фирмы, которые не ведут деятельность и не сдают налоговую отчетность. И в целом предприятие может и не попасть в реестр ЕРМСР вовсе не потому, что перестало функционировать, а из-за от-

² ЕГРЮЛ – Единый государственный реестр юридических лиц.³ ЕГРИП – Единый государственный реестр индивидуальных предпринимателей.

сутствия информации о бухгалтерской отчетности и уплате налогов (Развитие малого бизнеса, 2019).

Рис. 1. Динамика числа МП по данным Росстата и с учетом корректировки темпов их роста

Если сопоставить данные Росстат и ФНС по показателю числа МСП, то оценка Росстата окажется существенно ниже, причем разница составляет 10–14% (см. табл. 3 и рис. 2).

Таблица 3

Число субъектов МСП в России

Показатель Год	Росстат	ФНС	Разница между данными	
			Абсолютная, тыс. ед.	Относительная, %
2016	5308	5866	558	10,5
2017	5338	6039	702	13,4
2018	5306	6041	736	13,9

Источник: рассчитано авторами по (ФНС России: ЕРМСП, 2019; Росстат, 2018).

Причиной расхождения данных является тот факт, что, хотя обе методики отражают фактически действующие МСП (и в этом их сходство), однако критерии учета их в базах данных Росстата и ФНС разные (в чем и состоит их основное отличие). Для ФНС это, прежде всего сданная налоговая отчетность, для Росстата более сложный комплекс документов по определенному набору экономических индикаторов. Согласно методике Росстата МСП в годы выборочных наблюдений должны предоставлять ежеквартальные унифицированные формы, содержащие данные о суммах оборота и реализации товаров, средней численности, заработной плате, инвестиционной деятельности (Постановление, 2008).

Рис. 2. Динамика числа субъектов МСП в России

Наиболее существенный вклад в расхождение данных Росстата и ФНС (93–95% от разницы в этих базах между данными по общему числу МСП) вносят индивидуальные предприниматели (ИП), которые, с одной из стороны, занимают большую долю в числе МСП (около 50%), а с другой – являются, по-видимому, наименее дисциплинированной в смысле отчетности категорией субъектов МБ. Как правило, ИП чаще являются должниками по отчетности перед Росстатом, чем перед ФНС, и поэтому хуже представлены в базе Росстата (разница между числом ИП по этим базам составляет за 2016–2018 гг. 0,5–0,7 млн ед.).

Выбор информационной базы для анализа субъектов МБ зависит от задачи исследования. Если рассматривается глубокая ретроспектива, следует брать данные Росстата (обеспечивая, по возможности их сопоставимость). Если требуется текущая информация по малому бизнесу за последний период (с момента 2016 г.), то рекомендуется использование данных ФНС (ЕРМСП). Если анализируется динамика численности зарегистрированных ИП, то целесообразно использование ЕГРИП, где они представлены с 2004 г.

Чтобы оценить масштабы развития МБ, следует сравнить его с зарубежным малым предпринимательством. В табл. 4 представлены основные экономические индикаторы, характеризующие развитие малого бизнеса в России и за рубежом.

Очевидно, что Россия отстает от ведущих стран по целому ряду важнейших индикаторов развития МСП, в том числе по вкладу МБ в ВВП, являющимся ключевым для оценки роли МБ в национальной экономике (Титов, 2018). Хотя за период 1999–2018 гг. доля российских малых фирм в общем числе всех предприятий выросла, она остается существенно меньше, чем в других странах и не позволяет МБ занять достойное место в народном хозяйстве. Всемирным банком установлена предельная граница доли МБ в ВВП, равная 40%⁴. Ниже этой границы МБ становится уязвимым внешним

⁴ Trend Economy. Информационный портал. Показатели мирового развития по данным Всемирного банка. URL: <https://trendeconomy.ru> (дата обращения: 01.09.2019).

воздействиям и считается неустойчивым. В соответствии с этим критерием российский МБ количественно неустойчив: его доля почти в два раза меньше установленного критериального значения.

Таблица 4

Основные индикаторы развития сектора МСП в России и за рубежом

Страна	Тип предприятий	Количество предприятий, % от общего числа		Число работающих, % от общего числа		Доля в ВВП, %	
		1999	2013–2014	1999	2010–2018	1999	2010–2018
США	Малые	99,6	98	49	41	более 50	47
	Крупные	0,4	2	51	59	менее 50	53
Великобритания	Малые	99,8	99,61	59	53,1	56,3	51
	Крупные	0,2	0,39	41	46,9	46,7	49
Германия	Малые	99,6	99,55	57	62,9	50	53,89
	Крупные	0,4	0,45	43	37,1	50	46,11
Франция	Малые	99,8	99,8	66	61	62	58,94
	Крупные	0,2	0,2	34	39	38	41,06
Италия	Малые	99,9	99,91	80	78,6	76,2	68,28
	Крупные	0,1	0,09	20	21,4	23,8	31,72
ЕС (в целом)	Малые	99,8	95	66	70–72	50–55	65–68
	Крупные	0,2	5	34	28–30	45–50	32–35
Россия	Малые	10,5	33	12,5	18,9	8	20
	Крупные	89,5	67	87,5	81,1	92	80

Источник: составлено авторами по (Титов, 2018; Росстат, 2015, 2018; Eurostat, 2018).

Кроме того, анализ табл. 4 позволяет сделать некоторые выводы об эффективности функционирования МБ в различных странах. Во-первых, институциональная структура, отражающая соотношение между малыми и крупными предприятиями, сохраняется постоянной за рассматриваемый период. Можно лишь отметить слабую тенденцию к уменьшению доли числа МП, что свидетельствует о возможном укрупнении общественного производства в этих странах. Во-вторых, выделяются три группы стран, в которых за последние 20 лет: 1) соотношение в целом сохраняется при слабой тенденции к сокращению доли числа и вклада малых фирм в экономику страны, что свидетельствует об укрупнении производственных предприятий (США, Великобритания); 2) доля числа МП несколько сократилась, а вклад – увеличился, что говорит об эффективности модели МБ (Европейский союз); 3) доля числа малых предприятий осталась прежней, а их вклад в ВВП стран сократился, что является следствием снижения эффективности существующей модели МБ (Италия, Франция).

Это свидетельствует о том, что в МБ различных стран произошло изменение его структуры и системы внутренних взаимосвязей.

3. КАЧЕСТВЕННЫЙ АНАЛИЗ МАЛОГО БИЗНЕСА: ОСНОВНЫЕ КАТЕГОРИИ МАЛЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

В большинстве публикаций, посвященных анализу малого бизнеса, данный сектор экономики рассматривается как единое целое. В том же случае, когда рассматривается его структура, МБ классифицируется либо по количественному критерию (разделяется на микро-, малые и средние предприятия), либо по критерию способа юридической организации (юридические лица, ИП). При этом приходится пользоваться несовершенной, а зачастую и несопоставимой информацией.

В связи с этим дальнейшее исследование исходит из тезиса о том, что МБ является гетерогенным образованием, состоящим из различных категорий МСП⁵. Базовая структура МБ представляет собой следующую триаду групп МСП, имеющих разную качественную природу и выполняющих разные системные функции: «дети», «генетические карлики», «трансформеры» (рис. 3). Данная структура гомологична⁶ для МБ различных государств, что позволяет производить межстрановые сравнения.

Рис. 3. Структура малых и средних предприятий

⁵ Следуя традициям системного анализа, где довольно часто системы рассматривались как единый биологический организм, далее для названия категорий используются социо-биологические термины

⁶ Логическая гомология – термин Л. фон Берталанфи для обозначения структурного соответствия (сходства) различных систем, независимо от их специфичных особенностей, от природы составляющих их элементов и действующих между ними сил (Берталанфи, 1969).

Первая категория – это «*дети*», вырастающие с течением времени во взрослую особь. Основной целью существования этих предприятий является активный рост, чтобы постепенно превратиться в среднюю или даже крупную фирму. Для достижения этой цели им необходимо активно привлекать кредитно-инвестиционные, трудовые, материально-производственные и прочие ресурсы. Как правило, эти предприятия ведут свою хозяйственную деятельность самостоятельно и независимо от крупных компаний или других малых фирм. Обратной стороной этой независимости выступает их высокая чувствительность к конъюнктуре рынка и различным шокowym экстерналиям, которые значительно влияют на их устойчивость. Для этих предприятий чрезвычайно важно наличие квалифицированного и опытного персонала и управленческих кадров, способных осуществить в достаточно короткие сроки трансформацию малой фирмы в крупный бизнес.

Вторая категория – «*генетические карлики*». У этих предприятий нет цели вырасти до размеров крупной компании, а в тех случаях, когда у них появляются финансовые ресурсы для экспансии, они образуют сети (семейства) из малых фирм. Эти сети могут быть организованы как по монопрофильному типу (например, сеть специализированных кафе общественного питания), так и по принципу кооперации (с включением в сеть поставщиков и потребителей). Многие предприятия из этой категории являются сателлитами при крупных компаниях и, по сути, выступают в роли «карманных» МСП. Такая форма взаимодействия между ними основана на экономическом симбиозе, обычно имеет долгосрочный характер и апробирована в российской практике 90-х годов, когда малые предприятия образовывались на базе крупных фирм (Егорова, Майн, 1997).

Третья категория предприятий – «*трансформеры*» – представлена тремя разновидностями:

1) «*путешественниками*» (предприятиями, перемещающимися из одной менее прибыльной ниши в новую – более доходную и перспективную, и обладающими высоколиквидной структурой бизнеса и значительными адаптационными свойствами);

2) «*реорганизаторами*» (предприятиями, которым в отличие от «путешественников» приходится для перехода в более прибыльную нишу осуществлять комплекс мероприятий, направленных на переоборудование производства, перестройку организационной структуры, найм дополнительного персонала и т.п.);

3) «*имаго*» (малыми фирмами, не осуществляющими операционную деятельность и являющимися как бы «спящими», которые либо «просыпаются» при изменившейся конъюнктуре и начинают функционировать, либо окончательно выбывают из сектора МСП).

Поскольку данные категории МСП являются системообразующими и взаимодополняющими, можно предположить, что соотношение между ними определяет структурную устойчивость (сбалансированность) МБ как системы. При этом существует некоторый диапазон изменения определенного набора количественных и каче-

ственных параметров, характеризующих каждую из категорий (численность предприятий, объем выпуска, высокая или низкая конкурентоспособность и т. д.), в рамках которого данная система остается устойчивой. В то же время вариабельность этих параметров внутри этого диапазона наряду с отдельными феноменологическими и институциональными особенностями функционирующих предприятий характеризует сложившуюся модель малого бизнеса, присущую конкретной стране или группе стран.

Иными словами, некоторая изменчивость соотношения между приведенными категориями, а также их конкретный состав формирует «портрет» малого предпринимательства в конкретном государстве и позволяет говорить о различных моделях развития малого бизнеса: азиатская, европейская, американская (Горлов, 2013). На формирование модели влияет целый диапазон факторов, доминирующим из которых является институциональная среда, в том числе – культурные традиции и отношение населения к предпринимательской деятельности; уровень и система государственной поддержки малого бизнеса (Small business, 1969); а также отраслевая структура, открытость и степень экспортной ориентации экономики и т.д. В определенной степени влияние оказывают также и субъективные цели предпринимателей, открывающих новое дело, однако эти цели также подвержены воздействию институциональной среды. В результате действия этих факторов в каждом конкретном случае формируется рациональная пропорция между рассмотренными категориями МСП, поскольку они, с одной стороны, выполняют различные функции, а, с другой – являются взаимосвязанными и образуют единый организм национального МБ. Например, Восточноевропейская модель МБ характеризуется значительной долей малых производственных предприятий (Польша, Чехия, Словакия). В Мексике (модель стран Карибского бассейна) МБ представлен специфическими фирмами – «макиладорас» – малыми предприятиями, организованными при участии иностранного (американского) капитала, имеющими право беспошлинной торговли и локализованными вдоль границы с США (Малый и средний бизнес, 2019). Данные малые предприятия являются примером зарубежного варианта экономического симбиоза в международной торговле на базе использования таможенных льгот. В отличие от российского экономического симбиоза между крупными и малыми отечественными предприятиями (Егорова, Майн, 1997) в данном случае взаимодействие рассматриваемых структур осуществляется между юридическими лицами различных государств. При этом крупный капитал представлен американскими компаниями, а малые мексиканские предприятия являются их сателлитами.

Особенности российской модели МБ, выявленные на основе приведенной классификации, состоят в следующем:

1) относительно невысокая доля «детей», которые либо расслаиваются на «карликов» и «трансформеров», либо выбывают из МБ;

2) значительное число МП, работающих в экономическом симбиозе с крупными фирмами, что объясняется адаптацией МБ к институциональной структуре российской экономики, представленной преимущественно крупным производством. По мне-

нию ряда авторов данная специфика является доминирующей при определении модели российского МБ (Бухвальд, Виленский, 1999) и др.;

3) низкая доля инновационно ориентированных предприятий в МБ;

4) высокая доля маломасштабных субъектов МБ («лилипутов»), представленных микрофирмами и ИП, в то время как зарубежный МБ характеризуется высокой долей среднего бизнеса и МП, функционирующих вблизи своей верхней институциональной границы;

5) высокие доли «имаго» в МСП, значительная часть которых выбывает в дальнейшем по причине убыточности или банкротства;

6) высокая доля малоэффективных малых и средних предприятий, для которых характерны относительно низкие производительность труда и рентабельность: в среднем в 2–3 раза меньше, чем у зарубежных (Егорова, 2020; Николаева, Плетнев, 2016);

7) Короткий жизненный цикл всех категорий МБ, значительно меньший, чем за рубежом; высокая доля выбывающих МСП и отсутствие традиций ведения бизнеса.

Сопоставление структурных характеристик российской модели МБ с успешно функционирующим зарубежным малым предпринимательством свидетельствует о ее структурной неустойчивости. Это подтверждается прежде всего такими экономическими индикаторами, как высокая доля выбывающих МСП (которая в отдельные годы составляет 7-8% и превышает долю новообразованных малых фирм); а также коротким средним их жизненным циклом.

Средний жизненный цикл – важная характеристика устойчивости функционирования субъектов МБ. Несмотря на значимость этого индикатора, в настоящее время не существует общепризнанной методики его расчета, что обуславливает значительный разброс при его количественной оценке. В существующих методиках используются различные трактовки средней величины; принципы формирования сопоставительной выборки; различные горизонты анализа и т.д.

Так, по экспертным данным приблизительно треть новообразованных МСП выбывает из МБ в течение трех лет. Основными причинами этого являются либо неправильно выбранная ниша для ведения бизнеса, либо неверная оценка спроса на продукцию, либо комплекс различных внешних и внутренних негативных факторов.

Для всех МСП (как новых, так и длительно функционирующих на рынке) средний жизненный цикл по различным экспертным оценкам колеблется от 7 до 15 лет (Жизненный цикл, 2010; Потоцкий, 2016). Но каков бы ни был разброс экспертных оценок, российский МБ значительно отстает по этому индикатору от зарубежного и не имеет традиций предпринимательства. Большинство руководителей МСП действует по формуле: образовался – поработал – разорился – начал все сначала. Для сравнения: старейший семейный бизнес в сфере услуг зафиксирован в Японии и насчитывает 53 поколения (отель Нисияма, проживание и рекреация на базе горячих источников).

4. СИСТЕМНЫЕ ФУНКЦИИ РАЗЛИЧНЫХ КАТЕГОРИЙ МАЛОГО БИЗНЕСА

Рассмотренные категории МСП выполняют определенные системные функции, представленные в табл. 5.

Таблица 5

Системные функции различных категорий МБ

Категории	Функции
«Дети»	Резервная (для крупного бизнеса); Новаторская (передача положительных мутаций – инноваций)
«Генетические карлики»	Стабилизирующая (сглаживание дисбалансов – по узкодифференцированному спросу, занятости и т.д.); Фертильная (размножение, создание сетевых и кооперационных структур); Стимулирующая (мультипликатор цепочек межотраслевых связей)
«Трансформеры»	Адаптивная, формирующая гибкость МБ (перелив труда и капитала между видами деятельности)
«Имаго»	Резервная (для МБ); Адаптивная (в режиме рационального отложенного ожидания); Селективная (отбраковка бизнеса)

Основное содержание этих функций состоит в следующем:

1. «Дети» – создают резерв роста крупного бизнеса. Данная категория обычно немногочисленна. «Дети» часто выступают в роли носителей новаторских технологий (мутаций), внедряемых затем в крупном бизнесе. Более высокая ее доля в странах, развивающих инновационный бизнес. Чаще всего «дети» присутствуют в инновационных секторах национальной экономики, когда на волне бума инновационных производств и технологий малые предприятия вырастают в крупнейшие фирмы. Так, например, происходило в конце прошлого века в США, когда МП, занятые разработкой компьютеров и IT-технологий, быстро превратились в известнейшие компании.

2. «Генетические карлики» – наиболее многочисленная категория МБ. В нее входит большая часть микропредприятий и ИП, семейные фирмы, сетевые и кооперационные структуры МП, средний бизнес и т.д. Данная категория предприятий наиболее успешно выполняет функцию стимулирования роста национальной экономики за счет системы мультипликативных связей, удовлетворения узкодифференцированного спроса населения, обеспечения полной занятости населения и т.д. Наиболее высока их численность в странах с традициями семейного бизнеса, с развитым инновационным предпринимательством, где они принимают на себя риски и производят до 80% инновационной продукции, в государствах с экономикой открытого типа; высокой долей экспортного производства туристического бизнеса (Китай, Греция, Турция и т.п.). На малых фирмах – «генетических карликах» – могут вестись разработки новых инновационных технологий, продуктов, которые в перспективе могут применяться в крупном промышленном бизнесе (Матвеев, 2015).

В сравнении с другими категориями МСП «карлики» демонстрируют большую выживаемость и относительную долгосрочность функционирования. Так, за ру-

бежом семейные фирмы часто имеют традицию передавать свой бизнес по наследству, из поколения в поколение. В годину испытаний и кризисов наследники, являющиеся владельцами этих фирм, обычно тянут бизнес до последнего, чтя память предков.

В России особая жизнеспособность проявилась у «карликов», находящихся в экономическом симбиозе с крупными предприятиями. Опыт показал, что такой экономический симбиоз дает больше шансов для выживания обоих видов предприятий в периоды экономической нестабильности и кризисов. Крупные компании за счет малых предприятий помимо основных задач, связанных с сокращением своих издержек производства и реализации, могут решать также вопросы оптимизации налоговых платежей, вывоза капитала и т.п. МСП, в свою очередь, получают возможность экономии на аренде помещений, покупке дорогостоящего оборудования, найма узкоспециализированных сотрудников и т.п. (Егорова, Майн, 1997; Щемелев, Аббасова, 2016).

«Карлики» успешно выполняют также фертильную системную функцию, реализуя ее через создание монопрофильных и кооперационных сетевых структур.

Монопрофильные сети в период негативных рыночных флуктуаций применяют метод сжатия, то есть отсечения периферийных и мало эффективных МП, сохраняя при этом «ядро» сети как основу будущей экспансии при благоприятной рыночной конъюнктуре (прием ящерицы, отбрасывающей свой хвост в минуты опасности). Кооперационные структуры в кризисные периоды, сопровождающиеся разрушением хозяйственных связей, выживают, используя сложившиеся внутри сети устойчивые кооперационные взаимодействия, то есть: сбыт и продвижение продукции и услуг, закупка сырья и технологического оборудования, непосредственное производство, наем персонала, аренда складских, производственных и офисных помещений, внешнеторговая деятельность и т.п. (Егорова, Маренный, 2004) Тем самым «генетические карлики» как часть МБ обеспечивают его стабилизирующую функцию.

3. *«Трансформеры»* – еще одна достаточно многочисленная категория МСП, наиболее выраженной функцией которых является обеспечение гибкости и адаптивности МБ. Наиболее широко такие МСП представлены в странах с высоким удельным весом сферы услуг и торговли, легкой промышленности и т.д. То есть в тех сферах, где преобладают некапиталоемкие производства, и применяются достаточно простые технологии. Выживание «трансформеров» в кризисных ситуациях обеспечивается их высокой адаптивностью к изменившимся условиям внешней среды. Наиболее адаптивные среди них – это «путешественники», более уязвимыми к рыночным колебаниям и шокам являются «реорганизаторы». К их числу, в частности, относятся малые производственные предприятия с более капиталоемкой структурой производства и специализированными технологиями.

4. *«Имаго»* – это субкатегория «трансформеров», которая выполняет несколько функций. Наиболее важная из них – резервная. В отличие от «детей», являющихся резервом для крупного бизнеса, «имаго» пополняют МБ. В то же время «имаго» вместе с другими видами предприятий-«трансформеров» выполняют адаптационную

функцию (часть их активизируется в результате изменений рыночной конъюнктуры), а также селективную функцию (посредством которой формируется взвешенное решение либо о прекращении неэффективного бизнеса, либо о его восстановлении при появлении у предпринимателя такой возможности). В эффективно функционирующем МБ доля «имаго» обычно невысока.

5. ОСОБЕННОСТИ СТРАТЕГИЙ РАЗВИТИЯ И УСТОЙЧИВОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ДЛЯ РАЗЛИЧНЫХ КАТЕГОРИЙ МСП

В соответствии с рис. 3 возрастающая динамика числа МСП обеспечивается в том случае, если ввод новых предприятий превышает их выбытие. Поскольку российская модель развития МБ характеризуется высокой долей выбытия (в отдельные годы достигающей 8–10% в год), темпы роста этого сектора явно неудовлетворительны и особенно низки в последние годы. Так, согласно данным Росстата (см. табл. 1), темп прироста числа малых фирм составлял в 2013 г. 3%, 2014 – 2, а в 2017 и 2018 гг. стал отрицательным (–1 и –3% соответственно). Для преодоления этой негативной тенденции необходимо: во-первых, создание стимулов для прироста числа вновь вводимых МСП; во-вторых, обеспечение устойчивости их функционирования и сокращения их выбытия; в-третьих, целевая политика государственной поддержки МСП.

Кредитно-инвестиционная стратегия различных категорий МБ (микро-уровень). Доступные кредитно-инвестиционные ресурсы – важнейший фактор формирования как стартового капитала МСП, так и фондов их развития и сохранения устойчивости их функционирования. Почти каждое малое предприятие эпизодически сталкивается с необходимостью привлечения заемных средств ввиду ограниченности собственных средств, что подтверждается данными опроса, проведенного Национальным агентством финансовых исследований (НАФИ) в 2016 г.: каждая четвертая малая фирма испытывала потребность в кредитных ресурсах (Березина, 2016). При этом потребность в кредитных ресурсах чаще возникает у производственных малых фирм в связи с необходимостью замены оборудования и увеличения производственных мощностей. Однако востребованность в заемных средствах зависит не только от отраслевой специфики, но и от категории малых предприятий. Наиболее высокие потребности в кредитно-инвестиционных ресурсах банков имеются у быстро растущих «детей», «реорганизаторов» (особенно у промышленных МСП, обладающих капиталоемкой структурой производства), а также у «карликов», создающих сетевые структуры. Данные категории МСП наиболее часто обращаются к банкам за кредитами. Существенно меньшие потребности у тех «карликов», которые не имеют амбициозных целей по увеличению масштабов своей деятельности (большая часть ИП, семейных фирм и т.д.). Их потребности обусловлены главным образом необходимостью поддержания сложившегося уровня бизнеса (ремонт помещений, частичная замена оборудования и т.д.). Они реже обращаются за кредитами. Источники их основного финансирования

описываются формулой 3Д: Дом, Друзья и Дураки (или в английской версии 3F: Family, Friends and Fools). При этом как в России, так и за рубежом, такая стратегия является достаточно популярной, поскольку позволяет получить более дешевый (в сравнении с банковским) инвестиционный ресурс. Категория «имаго» не имеет никаких потребностей в инвестициях до момента своего «пробуждения».

Таким образом, знание о структуре МБ может способствовать работе банковских аналитиков при их приближенной оценке потребностей малых фирм в кредитно-инвестиционных ресурсах, а также при проведении экспресс-анализа потенциальных кредитных запросов потенциальных клиентов.

Стратегия устойчивого развития малых предприятий (микроуровень).

Понятие системной структурной устойчивости может быть использовано и в процессе микроэкономического анализа объектов. При этом исследуется сбалансированность развития различных функциональных подсистем предприятия – производственной, снабженческо-сбытовой, маркетинговой, логистической и т.д. Однако для малых фирм такой подход часто оказывается непродуктивным ввиду предельной простоты их организационной структуры. Функциональные подразделения могут либо отсутствовать совсем, либо быть в «зародышевой форме», функции часто сосредоточены у руководителя малого предприятия (по принципу «и швец, и жнец, и на дуде игрец»). В то же время для малых фирм важным является обеспечение неубывающих темпов роста, позволяющих в пределах имеющихся институциональных ограничений формировать запас прочности для компенсации негативных воздействий внешней среды. В связи с этим при анализе устойчивости МСП целесообразно использовать синтетический подход, предполагающий использование экономических индикаторов двух типов: отражающих темпы роста (количественная устойчивость) и характеризующих эффективность функционирования (косвенная проекция структурной устойчивости). В работе (Егорова, Ахметшин, 2019, с. 36–38) предлагается под устойчивым состоянием субъектов МБ понимать такое их состояние, которое характеризуется выполнением двух условий: 1) наличием неотрицательных темпов роста, 2) принадлежностью значений заданного ограниченного числа экономических индикаторов известному множеству эталонных значений. При этом предполагается, что множество эталонных значений формируется *a priori*, как результат масштабных исследований успешности развития субъектов МСП (см., напр.: Николаева, Плетнев, 2016). Формально эти условия могут быть представлены следующим индикатором:

$$U(t) = \begin{cases} 1, & \text{если 1) } \frac{P_t - P_{t-1}}{P_t} \geq 0; \quad P_t \leq V; \\ & 2) \frac{P_t - P_{t-1}}{P_t} < 0; \quad S_t^3 \in \mathfrak{E}; \\ 0 & \text{в остальных случаях,} \end{cases} \quad (1)$$

где $U(t)$ – булева функция, принимающая значение 1 (устойчивость) и 0 (неустойчивость); $\frac{P_t - P_{t-1}}{P_t}$ – приростные темпы роста МП по выпуску продукции P_t для периода t ; $t \in [0, T]$, где t – год, T – горизонт планирования; V – предельная величина годового выпуска, определяющая институциональное ограничение на размер МП; S_t^3 – множество значений выбранного набора экономических показателей, характеризующих деятельность МП в период t ; $\mathcal{E}$ – множество эталонных значений деятельности МП, обеспечивающих сохранение структуры и его воспроизводственного цикла.

Соотношение (1) интерпретируется следующим образом. При положительной динамике и выполнении институционального ограничения состояние МП считается устойчивым, в противном случае требуется дополнительный анализ ситуации. Если отсутствие роста обусловлено факторами внутреннего развития (реструктуризацией, модернизацией оборудования и т.д.), но при этом важные экономические индикаторы текущего развития S_t^3 принадлежат некоторому известному множеству их допустимых (эталонных) значений $\mathcal{E}$, то рассматриваемая система тоже считается устойчивой.

Случай $\frac{P_t - P_{t-1}}{P_t} = 0$ при $S_t^3 \in \mathcal{E}$ характеризует ситуацию устойчивого функционирования МП в частном случае отсутствия его роста.

При отрицательных темпах роста, сопровождающихся снижением эффективности и качества работы ($S_t^3 \notin \mathcal{E}$), развитие МСП неустойчиво ($U(t) = 0$).

Функция $U(t)$ не определена при одновременном наступлении двух событий, когда положительные темпы наблюдаются при неудовлетворительных экономических показателях:

$$\frac{P_t - P_{t-1}}{P_t} = 0 \cap S_t^3 \notin \mathcal{E}, \quad (2)$$

что соответствует той ситуации неопределенности, когда МП балансирует между устойчивым и неустойчивым развитием. Эта ситуация разрешается на дальнейших временных циклах $t = \overline{1, T}$: развитие МП становится либо устойчивым (если показатель S_t^3 на новом временном цикле соответствует эталонным значениям $\mathcal{E}$), либо неустойчивым – в противном случае.

Условия, содержащиеся в формуле (1), имеют различную значимость для различных категорий МСП. Для «детей» важны в первую очередь темпы роста. При этом для них некоторый уровень снижения экономических индикаторов (прибыли, рентабельности и т.д.) может быть естественной платой за ускоренный рост, например, при использовании кредитных ресурсов, переходе от льготной системы налогообложения, применяемой для МП, к общей, и т.д. При этом институциональное ограничение на размер предприятий, присутствующее в формуле (1), не является лимитирующим для расширения их деятельности, а служит индикатором их перехода в крупный бизнес.

Для устойчивого функционирования «карликов» и «трансформеров» более важным является условие степени близости текущих значений экономических индикаторов к эталонным. Для «имаго» устойчивое состояние определяется нулевыми темпами роста, а условие (1) не применяется ввиду отсутствия деятельности.

Стратегия государственной поддержки (макро- и мезоуровень). В настоящее время система господдержки российских МСП не эффективна и не достигает своих целей, о чем свидетельствует недостаточный уровень развития МБ в России. Эта поддержка должна быть, во-первых, адресной, во-вторых – комплексной, и поэтому она должна основываться на системном анализе структуры ввода и выбытия различных категорий МСП, а также их жизненном цикле (Greiner, 1968). В частности, обеспечивать поддержку наиболее уязвимым категориям субъектов малого предпринимательства. На макроуровне политика господдержки должна не ограничиваться только различными формами финансовой поддержки (инвестиции в отдельные приоритетные проекты, выделение различных инвестиционных грантов для МСП, субсидирование ставки процентов по их кредитам и т.п.), но и формировать институциональные преференции для слабо защищенных субъектов МБ.

На мезоуровне институциональная поддержка реализуется через систему специализированных структур, в числе которых региональные гарантийные фонды, способствующие кредитованию МБ, бизнес-инкубаторы, различные фонды поддержки МСП и др. Например, упрощение порядка регистрации для индивидуальных предпринимателей, микробизнеса и малых семейных фирм, обеспечение бесплатных консультаций по ведению бизнеса и бухгалтерской отчетности, предоставление льгот при аренде малой фирмой помещений государственных организаций и т. д. В отличие от единоразовых инвестиционных инъекций система подобных преференций имеет долговременный эффект, состоящий в целенаправленном изменении институциональной среды, что приведет к улучшению модели функционирования российского МБ.

6. ЭКСТЕРНАЛИИ КАРАНТИННОЙ ПОЛИТИКИ 2020 Г. И ЕЕ ОЖИДАЕМЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ РАЗВИТИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА РОССИИ

Всеобщая изоляционно-карантинная политика нанесла сокрушительный удар по сектору МСП, который был введен в состояние «искусственной комы». После окончания пандемии по самым оптимистичным экспертным оценкам останется не более 30% их числа, то есть малый бизнес будет отброшен к периоду начала 2000-х гг. (Гаман, 2020; Татулова, 2020). Многие малые фирмы, деятельность которых основана на непосредственном контакте с населением, оказались на грани банкротства. К таким сферам бизнеса относятся: туризм, транспорт и перевозки, сфера культурно-массовых мероприятий и развлечений, общественное питание и ресторанный бизнес и т.д.

Поскольку в отраслях, в наибольшей степени пострадавших от карантина, была очень высока доля «карликов», то они и стали наиболее потерпевшей от карантина

категорией МБ. Согласно проведенному исследованию каждое третье малое предприятие окажется на грани банкротства, а каждое шестое – не сможет возобновить свой бизнес после карантина (Не переживут пандемию, 2020).

Наиболее распространенная стратегия – продажа бизнеса за бесценок. Сложное положение у «реорганизаторов» и в частности у производственных предприятий, начавших процессы трансформации еще до карантина. Поэтому следует ожидать, что в структуре российского МБ существенно увеличится доля выбывающих МСП, и доля «имаго» станет очень высокой, а сама модель российского МБ станет еще более структурно-несбалансированной.

Наряду с этим наблюдается ухудшение взаимоотношений МБ с банками, которые также оказались в непростом положении в настоящее время. Банковские структуры в сложившейся обстановке стремятся минимизировать свои риски и обезопасить себя от изменений макроэкономической конъюнктуры, уклоняясь от обоюдовыгодных переговоров с заемщиками – малыми предприятиями. В этих условиях возрастает роль господдержки МСП, которая активно осуществляется в зарубежных странах (табл.6).

В табл. 6 представлены данные о помощи, предоставляемой МСП различными государствами и Россией, а также экспертные оценки ожидаемых негативных последствий в условиях первой и второй волн пандемии COVID-19.

Если после первой волны пандемии по экспертным оценкам произошло 30%-е сокращение числа МСП, то после второй волны (длительность которой, по мнению специалистов, может составить 6 месяцев) следует ожидать сокращение на 50%. Такая приближенная оценка базируется на следующих основаниях:

1) так как наиболее уязвимой категорией субъектов МБ являются индивидуальные предприниматели (которые составляют более 55% от численности МСП), то подавляющая их часть прекратит свою деятельность. К ним присоединятся микрофирмы, занятые семейным бизнесом и малорентабельные малые фирмы, обладающие невысоким потенциалом прочности. Суммарное выбытие всех субъектов МСП окажется не менее 50% при практически отсутствующем вводе в действие новых МСП;

2) исходя из того, что по экспертным данным темп ежемесячного сокращения числа МСП в августе–сентябре 2020 г. составил 7–8%, и, учитывая длительность второй волны пандемии (6 месяцев), общее сокращение МБ оценивается той же величиной в 50%.

Это означает, что МБ будет отброшен к началу 2000-х гг. К такой же оценке склоняются большинство экспертов (Не переживут пандемию, 2020; Гаман, 2020; Белянин, 2020; Татулова, 2020). Восстановление МБ будет происходить достаточно медленно, поскольку основным источником его развития являются собственные накопления предпринимателей, то есть работает формула 3Д (Дом, Друзья и Дураки). В то же время восстановление зарубежного малого бизнеса будет происходить более быстрыми темпами, поскольку он функционирует в рамках «партнерской» модели и малые предприятия в значительной степени развиваются за счет банковских кредитов.

Таблица 6

МБ в условиях пандемии COVID-19: меры поддержки и последствия

Страна	Меры поддержки МСП	Общий объем господдержки, % от ВВП
Первая волна		
Германия	600 млрд евро, в т.ч. 400 млрд – госгарантии (Фонд помощи бизнесу), отсрочка налоговых платежей, предоставление государственных гарантий по кредитам	37
Великобритания	400 млрд евро (кредитные гарантии), налоговые каникулы, гранты	16
Италия	350 млрд евро (кредитные гарантии)	20
США	350 млрд долл. (госкредиты МСП)	12,4
Италия	350 млрд евро (кредитные гарантии)	20
Испания	100 млрд евро (кредитные гарантии бизнесу)	16
Респ. Корея	47 млрд долл.	3
Бразилия	12 млрд долл. (отсрочка по уплате налогов)	1,6
Россия	2,1 трлн руб. (два антикризисных пакета), в т.ч.: 3,5 млрд руб. (гос. субсидии для выдачи МСП беспроцентных кредитов); 81,1 млрд руб. – средства Резервного фонда	1,2–1,5
Экспертная оценка последствий первой волны – сокращение числа российских МСП на 30%		
Вторая волна		
Германия	75% выручки будет компенсировано в ноябре фирмам, имеющим сотрудников менее 50 чел. Будет выделено 10 млрд евро.	
Россия	Круг поддерживаемых отраслей (налоговые каникулы) сузился до пяти (культура и организация досуга, физкультура и здоровье, общественное питание, конференции и выставки, бытовые услуги населению).	
Экспертная оценка последствий второй волны – сокращение числа российских МСП на 50%		
<i>Источник:</i> составлено авторами по данным (Анисимова, 2020; Белев и др., 2020; Белянин, 2020; Какие меры, 2020; Ломская, 2020; Поддержка, 2020; Смирнов, 2020).		

На сегодняшний день общий объем российских антикризисных мероприятий в рамках реализуемой преимущественно финансовой поддержки составляет 1,2–1,5% ВВП, а по оценке Главы Счетной палаты А.Л. Кудрина для поддержки всей российской экономики требуется более 7% ВВП (Старостина, Ткачев, 2020).

7. ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИЧЕСКИХ ЭКСТЕРНАЛИЙ НА ПРОЦЕССЫ ТРАНСФОРМАЦИИ МОДЕЛИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РОССИЙСКИХ БАНКОВ И МАЛЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Новой ветвью современной экономической науки являются так называемые трансформационные исследования, т.е. изучение процессов изменения различных экономических объектов, рассматриваемых во внешней экономической среде. Данное исследование предполагает рассмотрение различных экономических объектов не только как агентов, воспринимающих воздействия внешней среды, но и как активных хозяйствующих единиц, формирующих наиболее благоприятным образом среду, в которой они функционируют. При этом происходит не только модификация их внутренней

структуры в целях приобретения новых адаптационных свойств, но и создание спутниковых систем и механизмов, блокирующих негативные и усиливающих позитивные сигналы внешней среды. Подобные исследования особенно актуальны в периоды сильных, и в ряде случаев – труднопредсказуемых воздействий (экстерналий), формирующихся во внешней среде и охватывающих значительное число объектов, приобретающих масштабный характер. К числу таких экстерналий относится пандемия COVID-19, охватившая всю мировую социо-экономическую систему.

В настоящее время трудно оценить последствия этой экстерналии, поскольку, во-первых, даже для специалистов-эпидемиологов недостаточно ясны закономерности развития пандемии; а во-вторых – отсутствуют сопоставимые данные о масштабах тех негативных изменений, которые следует ожидать в ходе ее развития.

В рамках рассматриваемой задачи взаимодействия банков и малых предприятий можно выделить ряд факторов, которые будут решающим образом влиять на трансформационные процессы в этой сфере:

1. Значительное ухудшение условий функционирования экономических объектов обоих секторов экономики (банковского и малого предпринимательского), вызванное стагфляционными процессами на макроуровне.

2. Сокращение числа действующих объектов в банковском и малом предпринимательском секторе; то есть функционирование рассматриваемых объектов будет сопровождаться процессами «сжатия» этих секторов.

3. Процессы «сжатия» секторов неизбежно повлекут за собой резкое снижение активности взаимодействия между ними. Общий спрос на кредитно-инвестиционные ресурсы со стороны МБ существенно упадет (приблизительно до уровня 2000-х годов); предложение банков тоже сократится; точка равновесия спроса и предложения на этом сегменте рынка опустится до низких значений.

4. На сокращение числа транзакций, осуществляемых между этими секторами, повлияет также и снижение уровня общественного доверия. О падении уровня доверия на макроуровне свидетельствуют многочисленные акции протеста населения, проходящие практически во всех странах и отражающие недоверие народных масс к правительствам, не способным эффективно решить проблему защиты от COVID-19. Падение доверия на макроуровне будет оказывать понижающее воздействие на мезоуровневое доверие. Кроме того, на мезоуровне будут действовать и специфические факторы: неопределенность, связанная с проводимой Банком РФ в условиях общего кризиса финансовой политики; рост кредитных рисков; снижение числа кредитоспособных и добросовестных заемщиков среди МСП, рост кибермошенничества в финансовой среде, произошедший в связи с самоизоляцией субъектов и развитием он-лайн сервисов и т.д.

5. В наибольшей степени процессы «сжатия» коснутся сектора малого бизнеса, имеющего меньший запас прочности в сравнении с банковским сектором и более уязвимого к внешним экстерналиям.

6. Следует ожидать, что процессы восстановления взаимоотношений банков и субъектов МБ после окончания пандемии COVID-19 для российского и зарубежного малого предпринимательства будут различаться не только своими темпами, но и их содержанием. В России пандемия прервала начавшийся транзитный процесс модификации модели взаимодействия банков и малых предприятий, то есть процесс перехода от сложившейся (традиционной) модели взаимодействия рассматриваемых субъектов к партнерской (Егорова, Королева, 2020а). В то же время за рубежом МБ получал кредитно-инвестиционные ресурсы в рамках уже устоявшейся партнерской модели. И это в корне меняет дело, поскольку необходимые для восстановления кредитные ресурсы окажутся доступными для зарубежного малого предпринимательства, а для российского МБ – останутся малодоступными.

На рис. 4 схематически отображена динамика процессов взаимодействия банков и малых предприятий в период развития пандемии (а) и после ее завершения (б). Эти процессы условно представлены линейными и кусочно-линейными зависимостями и отражают лишь общие тренды. В реальности эти зависимости гораздо сложнее и имеют нелинейный характер. Так, на уровень падения интенсивности взаимодействий (график (а) рис. 4) влияет волнообразный характер пандемии и государственная карантинно-изоляционная политика, а также меры поддержки различных сфер народного хозяйства. На процессы восстановления (график (б) рис. 4), безусловно, влияют как макроэкономическая политика, так и международные факторы (экономические санкции, цены на мировых рынках, стабильность основных валют, принятых для международных расчетов и т.д.).

Рис. 4. Схема общих закономерностей в динамике уровня интенсивности взаимодействия банков и МСП:

а) в период пандемии COVID-19;

б) в восстановительный период после завершения пандемии;

① – Россия; ② – другие страны

На графике (б) рис. 4 показаны также:

- 1) увеличивающийся разрыв между уровнем интенсивности взаимодействий рассматриваемых секторов национального хозяйства в России и за рубежом;
- 2) ступенчатый характер восстановления взаимоотношений между российскими банками и малыми предприятиями.

Предполагается, что в период восстановления процессы трансформации российской модели взаимодействия банков и малых предприятий будут осуществляться тремя этапами: 1) *продуктовый* – банки адаптируются к специфике оставшегося после пандемии МБ и произошедших в нем структурных изменений и формируют продукты, наиболее соответствующие этой специфике; 2) *клиентский* – банки формируют клиентскую базу из числа наиболее надежных среди оставшихся МСП; 3) *партнерский* – банки рассматривают малые предприятия как партнеров; экономические интересы сторон согласуются; банковское доминирование на рынке оказания кредитных услуг смягчается или уходит в прошлое.

Подводя итоги проведенного анализа, можно сделать следующие выводы.

Взаимодействие банков и малых предприятий под влиянием рассматриваемой экстерналии (пандемии COVID-19) будет значительно трансформировано. Деструктивный характер данной трансформации негативно скажется на интенсивности транзакций, осуществляемых между банковским сектором и сектором МБ.

Комплекс факторов, негативно действующих в условиях пандемии (в числе которых и снижение уровня доверия на макро и мезо уровнях) обусловит существенное сокращение объемов кредитования банками малых и средних предприятий.

Период восстановления интенсивности взаимодействия между рассматриваемыми секторами будет достаточно продолжительным, что обусловлено не только необходимостью достижения прежних значений их количественных характеристик, но и возможностями их адаптации к новым условиям. В частности, к структурной перестройке сектора малого бизнеса, из состава которого исчезнет наиболее уязвимая часть МСП, в том числе – значительная часть промышленных малых предприятий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Системный анализ МБ свидетельствует о качественной неоднородности входящих в него объектов (малых и средних фирм), что определяет гетерогенность его структуры как мезоуровневой системы. Базовая структура МБ образована триадой следующих категорий МСП: «дети», «генетические карлики», «трансформеры» и триадой субкатегорий («путешественники», «реорганизаторы», «имаго»), определяющих состав «трансформеров». Системные функции, присущие данным категориям и субкатегориям МСП, формируют целостность МБ как системы.

2. Гомология (структурное сходство) систем МБ различных стран является необходимым условием сопоставительного анализа национальных моделей малого предпринимательства. Российская модель МБ, с одной стороны, не позволяет этому

сегменту достичь «критической массы», позволяющей полноценно выполнять присущие ему функции и быть основой рыночной экономики, как это происходит в развитых странах; а с другой – является структурно-неустойчивой и в системном смысле «затратной», что требует значительного отвлечения системных ресурсов. Ее структурная несбалансированность, которая проявляется в частности, в высокой доле «имаго» и выбывающих МСП, а также в коротком жизненном цикле всех категорий малого бизнеса, приводит к неэффективному расходу системных ресурсов, направляемых на развитие МБ.

3. Для анализа количественной и структурной устойчивости МБ в стране важны репрезентативные и корректные статистические данные. В настоящее время отсутствуют надежные и сопоставимые количественные индикаторы развития российского малого бизнеса, а также данные о качественных характеристиках МБ – количестве «детей», трансформировавшихся (выросших) в крупный бизнес, доле «имаго», числе МСП, выбывающих из сектора малого предпринимательства по причине их убыточности и т.д. Совершенствование информационно-статистической базы МБ – необходимое условие для системного анализа процессов, происходящих в этом важном секторе национального хозяйства.

4. Для повышения структурной устойчивости российского малого МБ и увеличения среднего жизненного цикла малых фирм необходимым является принятие обоснованных решений на микроуровне. В частности, стратегий, способствующих улучшению показателей темпов роста, эффективности, а также активизации кредитования малых фирм. При этом приоритетность при выборе стратегии определяется качественными различиями категорий МСП.

5. Решающая роль в достижении количественной и структурной устойчивости принадлежит процессам трансформации общей инфраструктуры МБ, которая в настоящее время неблагоприятна для его развития, а также политике государственной поддержки, которая должна быть ориентирована на обеспечение структурной сбалансированности МБ. Особенно важны меры государственной помощи в период кризисов, и в частности, в условиях современного посткарантинного этапа.

6. Оценка последствий воздействия пандемии COVID-19 на российское малое предпринимательство позволяет сделать следующие выводы:

- российский МБ пострадает в большей степени в сравнении с зарубежным малым предпринимательством в силу своей количественной и структурной неустойчивости, а восстанавливаться будет дольше из-за отсутствия эффективной помощи государства и остроты проблемы слабого кредитования малых предприятий;
- разрыв между уровнем развития российского и зарубежного МБ увеличится;
- возникшая ситуация ставит под сомнение достижение ключевых показателей «Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации до 2030 года», т.е. обеспечения 35–40%-го вклада МБ в ВВП.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
- Паспорт национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» [Электронный ресурс]: утв. Президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и нац. проектам 24.12. 2018 г. Портал Министерства экономического развития Рос. Федерации. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/7bb70b5d19ea26a9729839377e6ac38e/Passport_NP_MSP.pdf.
- Постановление Правительства РФ № 79 «О порядке проведения выборочных статистических наблюдений за деятельностью субъектов малого и среднего предпринимательства» от 16.02.2008 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
- Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации до 2030 Утв. распоряж. Правительства Российской Федерации 02.06.2016 №1083-р. Консультант-Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_199462/.
- Агеева О. Росстат раскрыл сложности с оценкой вклада малого бизнеса в экономику [Электронный ресурс] // РБК. 31.10.2019. URL: <https://www.rbc.ru/economics/31/10/2019/5db9abe99a794773c1fbd2e0>.
- Андреев И.М. Описание алгоритма CART // Exponenta Pro. Математика в приложениях. 2004. № 3–4 (7–8). С. 48–53.
- Анисимова Н. Власти выделили на помощь малому и среднему бизнесу более 80 млрд. руб. [Электронный ресурс] // РБК. 10.05.2020. URL: <https://www.rbc.ru/business/10/05/2020/5eb7cc0a9a7947f12458b03b>.
- Бахтизин А.Р. Агент-ориентированные модели экономики. М.: Экономика, 2008. 279 с.
- Белев С.Г., Комарницкая А.Н., Тищенко Т.В., Могучев Н.С. Международный опыт бюджетной поддержки экономики в условиях пандемии [Электронный ресурс] // Мониторинг экономической ситуации в России. Тенденции и вызовы социально-экономического развития. 2020. №10 (112). Апрель. URL: <https://www.iер.ru/upload/iblock/259/11.pdf>.
- Белянин А.В. COVID-19: краш-тест для экономик XXI века [Электронный ресурс] // 13.04.2020. URL: <https://iq.hse.ru/news/356589260.html>.
- Березина Е. Заем вне доступа [Электронный ресурс] // Российская газета. 2016. № 117 (6985). URL: <https://rg.ru/2016/05/31/potrebnost-malogo-i-srednego-biznesa-v-kreditah-uvlichilas.html>.
- Бертуланфи Л. Общая теория систем: критический обзор [Текст]. М.: Прогресс, 1969. 289 с.
- Богданов А.А. Тектология: Всеобщая организационная наука [Текст]. М.: Экономика, 1989. 304 с.
- Бусленко Н.П. Моделирование сложных систем. М.: Наука, 1968. 356 с.
- Бухвальд Е.М., Виленский А.В. Российская модель взаимодействия малого и крупного предпринимательства [Текст] // Вопросы экономики. 1999. № 12. С. 66–78.
- Гаман Е. «Девяностые» мирового масштаба: что будет после коронавируса? [Электронный ресурс] // Информационное агентство NewsFront. 27.03.2020. URL: <https://news-front.info/2020/03/27/devyanostye-mirovogo-masshtaba-cto-budet-posle-koronavirusa/>.
- Горлов А.В. Исследование факторов и закономерностей развития малого промышленного бизнеса в России [Текст]: дис. канд. экон. наук. М., 2013. 184 с.
- Егорова Н.Е. Модели и методы анализа устойчивого развития малых предприятий // Экономика и математические методы. 2020. Т. 56. № 3. С. 79–90.
- Егорова Н.Е., Королева Е.А. Кредитование субъектов российского малого бизнеса: трансформация традиционной банковской модели в партнерскую // Экономический журнал ВШЭ. 2020а. Т. 24. № 2. С. 191–214.
- Егорова Н.Е., Королева Е.А. Системный анализ малого бизнеса: гетерогенность структуры и устойчивость развития // Экономическая наука современной России. 2020б. № 4. С. 83–99.
- Егорова Н.Е., Ахметшин А.Ф. Имитационные модели устойчивого развития малых предприятий [Текст]: монография. М.: ЦЭМИ РАН, 2019. 128 с.

- Егорова Н.Е., Королева Е.А., Торжевский К.А. Анализ качественной структуры малого бизнеса: основные категории малых предприятий, их функции и особенности стратегий развития // Экономика и предпринимательство. 2020. № 9 (122). С. 720–726.
- Егорова Н.Е., Куницына Н.Н., Торжевский К.А. Экономические индикаторы динамики малого бизнеса и перспективы развития российского индивидуального предпринимательства в условиях пандемии коронавируса // Теория и практика институциональных преобразований в России: сборник научных трудов / под ред. Б.А. Ерзнкяна. Вып. 50. М.: ЦЭМИ РАН, 2020. С. 128–138.
- Егорова Н.Е., Майн Е.Р. Малый бизнес в России: экономический анализ и моделирование [Текст]. М.: ЦЭМИ, 1997. 143 с.
- Егорова Н.Е., Маренный М.А. Малые предприятия: предпринимательские стратегии и кооперация [Текст]. М.: Спутник, 2004. 198 с.
- Жизненный цикл малого предприятия [Текст] / под общ. ред. А.А. Шамрая. М.: Фонд «Либеральная миссия», 2010. 244 с.
- Какие меры поддержки экономики вводили в разных странах в связи с коронавирусом [Электронный ресурс] ТАСС. Информац. агентство. 26.03.2020. URL: <https://tass.ru/info/8088363>.
- Калинин В. Двухфакторная модель Альтмана. Пример расчета [Электронный ресурс]. URL: <https://astbusiness.ru/dvuhfaktornaja-model-altmana-primer-rascheta/>.
- Макроэкономика. Тема 5. Кейнсианская модель доходов и расходов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.myshared.ru/slide/397968/>.
- Малый и средний бизнес как фактор экономического роста России [Электронный ресурс] / Научные труды № 178Р. М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2019. URL: https://www.iep.ru/files/text/working_papers/Nauchnye_trudy-178.pdf.
- Матвеев В.В., Овчинникова А.В. Влияние малых и крупных предприятий на изменение структуры промышленных отраслей [Текст] // Проблемы современной экономики. 2015. № 3 (55). С. 193–198.
- Методика комплексной оценки финансового состояния предприятия по системе фирмы ИНЭК [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cis2000.ru/cisFinAnalysis/MethodOfComplexAnalysisOfEnterprise.shtml>.
- Модель Харрода–Домара [Электронный ресурс]. URL: <http://www.grandars.ru/student/ekonomicheskaya-teoriya/model-harroda.html>.
- Ломская Т. Пандемия со скидкой: Россия выделила на помощь населению и бизнесу в 70 раз меньше Германии [Электронный ресурс] // Forbes. 01.04.2020. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/396629-pandemiya-so-skidkoy-rossiya-vydelila-na-pomoshch-naseleniyu-i-biznesu-v-70-raz-menshe>.
- Не переживут пандемию: 3 млн бизнесменов могут разориться [Электронный ресурс] Газета.Ру: 21.03.2020. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2020/03/21/13015981.shtml>.
- Николаева Е.В., Плетнев Д.А. Внутренние экономические факторы успешности малых и средних предприятий: анализ по федеральным округам России [Текст] // Экономическая наука современной России. 2016. № 2 (73). С. 77–89.
- Поддержка малого и среднего бизнеса в связи с коронавирусом в 2020 году [Электронный ресурс] // РИА Новости. 28.01.2020. URL: <https://ria.ru/20200428/1570683407.html>.
- Потоцкий О.В. О жизненном цикле предприятий малого и среднего бизнеса и различных механизмах реализации управленческих решений на его этапах [Электронный ресурс] // Российское предпринимательство. 2016. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-zhiznennom-tsikle-predpriyatiy-malogo-i-srednego-biznesa-i-razlichnyh-mehanizmah-realizatsii-upravlencheskih-resheniy-na-ego-etapah>.
- Развитие малого бизнеса в России [Электронный ресурс] // Сбсберданные. Апрель 2019. URL: https://www.sberbank.ru/common/img/uploaded/files/pdf/analytics/s_m_business_dev.pdf.
- Росстат 2015, 2018: Институциональные преобразования в экономике [Электронный ресурс]. Офиц. веб-сайт. 2018 URL: <https://gks.ru/folder/14036>; Сплошное наблюдение малого и среднего бизнеса. URL: https://www.gks.ru/small_business; Численность индивидуальных предпринимателей. URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/prom/small_business/itog2015/2-ip.htm.

- Румянцев Е.А. Маркетинговые стратегии управления малыми гостиницами в России [Текст]: дис. ... канд. экон. наук. М., 2009. 166 с.
- Смирнов И. Во всем мире запустили механизмы господдержки бизнеса из-за коронавируса. А как у нас? [Электронный ресурс] // Информационный портал Myfin.by. 22.04.2020. URL: <https://myfin.by/stati/view/vo-vsem-mire-zapustili-mehanizmy-gospodderzki-biznesa-iz-za-koronavirusa-a-kak-u-nas>.
- Старостина Ю., Ткачев И. Кудрин оценил необходимую экономику господдержку минимум в 7 % ВВП [Электронный ресурс] // РБК. 08.04.2020. URL: <https://www.rbc.ru/economics/08/04/2020/5e8cf0e89a7947c077f4550f>.
- Тарасевич Л.С., Гребенников П.И., Леусский А.И. Микроэкономика: учебник. 4-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт-Издат, 2006. 374 с.
- Татулова А. «Нам осталось несколько недель»: как коронавирус убивает малый бизнес в России [Электронный ресурс] // Forbes. 23.03.2020. URL: <https://www.forbes.ru/karera-i-svoy-biznes/395715-nam-ostalos-neskolko-nedel-kak-koronavirus-ubivaet-malyy-biznes-v-rossii>.
- Тахтаджян А.Л. Тектология: история и проблемы [Текст] // Системные исследования. Ежек. М.: Наука, 1971. С. 200–277.
- Титов Б. Сектор малого и среднего предпринимательства: Россия и Мир [Электронный ресурс] // Институт экономики роста им. П.А. Столыпина. 2018. Июль. URL: <http://stolypin.institute/wp-content/uploads/2018/07/issledovanie-ier-msp-27.07.18.pdf>.
- Устойчивость // Википедия [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.wikipedia.org/?oldid=87677869>.
- Устойчивость растений. Гомеостаз. Физиология стресса [Электронный ресурс]. URL: <http://zadocs.ru/biolog/26470/index.html>.
- ФНС России: ЕРМСП, 2018. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства [Электронный ресурс]. ФНС России. URL: <https://rmsp.nalog.ru/search.html?mode=extended>.
- Щемелев С.Н., Аббасова О.М. Современное состояние и проблемы развития малых предприятий в промышленности Российской Федерации [Текст] // Финансовые исследования. 2016. № 4 (53). С. 134–140.
- Eurostat, 2018. Small and medium-sized enterprises (SMEs) [Электронный ресурс]. Eurostat. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/web/structural-business-statistics/structural-business-statistics/sme>.
- Altman E. Financial ratios, discriminant analysis and the prediction of corporate bankruptcy // The Journal of Finance. 1968. № 23 (4). P. 589–609.
- Altman E. Bankruptcy, credit risk and high yield 'junk' bonds: A compendium of writings. Oxford, England and Malden, Massachusetts: Blackwell Publishing, 2002.
- Domar E. Capital expansion, rate of growth and employment // Econometrica. 1946. Vol. 14. № 2. P. 137–147.
- Harrod R.F. An essay in Dynamic Theory // Economic Journal. 1939. № 49. P. 14–33.
- Greiner L.E. Evolution and revolution as organizations grow. 1972. Vol. 50 (4).
- Small business administration and investment act with amendments. Washington, 1968. P. 3.

Yegorova N.Ye., Koroleva E.A.

METHODOLOGICAL ISSUES OF SMALL BUSINESS ANALYSIS: HETEROGENEITY OF ITS STRUCTURE AND SUSTAINABILITY OF DEVELOPMENT

The article is devoted to system analysis of small business. The paper presents quantitative indicators of the development of subjects of Russian small business contained in various statistical databases (Rosstat, Federal Tax Service), reveals the incompatibility of the data, which complicates the analysis of the considered sector of the national economy. It is concluded that the scale of development of small business is insufficient, which does not allow for the full implementation of its inherent functions. The necessity of supplementing the quantitative approach with a qualitative analysis of small business as a mesoscale system has been substantiated. The concept of heterogeneity of its structure is introduced, characterized by the presence of a triad of categories («kids», «genetic dwarfs», «transformers») and a tri-

ad of subcategories («travelers», «reorganizers», «imago») that determine the composition of «transformers». Their system functions have been studied and it was concluded that the relationship between them, on one hand, determines the systemic stability of small business, and on the other hand, creates a «portrait» of small business in a particular state. Based on the proposed methodological principles, the specificity of the Russian small business model has been formulated, namely that the SME sector is currently not able to be the basis of a market economy, and the model itself is structurally unbalanced. Its distinguishing features include a low share of innovative oriented enterprises comprising “kids” and “dwarfs”, a significant number of small firms working in economic symbiosis with large enterprises, a relatively short life cycle of all categories of small businesses, a high share of imago and retiring due to the loss-making of small enterprises, etc. The specifics of the implementation of micro-level development strategies of various categories of small enterprises – the use of credit resources of banks, increasing the stability of their functioning (including increasing their life cycle) have been considered. The necessity of a differentiated approach to the implementation of the mesoscale strategy of state support of small businesses has been substantiated. The conclusion has drawn on the importance of transforming the existing infrastructure to support Russian small business, and, in particular, the importance of the role of state aid in times of crisis. Supporting measures for small enterprises in the context of the coronavirus pandemic in Russia and in foreign countries have been considered.

Keywords: small and medium enterprises, small business, banks, quantitative approach, heterogeneity, system structure, categories, qualitative analysis, development strategies, sustainability.

JEL Classification: D21.